

УДК 94:902(571.55)

Александр Васильевич Константинов,
д-р ист. наук, профессор кафедры истории,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Владимир Владимирович Оленченко,
канд. физ.-мат. наук, вед. науч. сотрудник,
Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН,
г. Новосибирск, Россия

Археогеофизические исследования на территории Нерчинского острога

В статье приводятся предварительные результаты археологических и геофизических исследований на территории Нерчинского острога (Забайкальский край, Нерчинский район, с. Михайловка), которые проводились на основе привязки космоснимков к картам XVIII в.

Ключевые слова: Даурия, Нерчинский острог, Нерчинск, Шилка, Нерча, культурный слой, артефакты, археогеофизические исследования

Alexander Vasilyevich Konstantinov,
Ph. D. in History, Full Professor,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Vladimir Vladimirovich Olenchenko,
Ph. D. in Physics and Mathematics, Senior Scientific Officer of the
Goelectrical Laboratory,
Oil and gas Geology and Geophysics Institute of the Siberian Branch of
the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

Archaeological Research on the Territory of the Nerchinsk Fortress

The article features preliminary results of archaeological and geophysical research on the territory of the Nerchinsk fortress (Zabaikalsky kray, Nerchinsk district, Mikhailovka village), which was undertaken with reference to the satellite images accompanied by the maps of the 18th century.

Keywords: Dauria, Nerchinsk fortress, Nerchinsk, the Shilka, the Nercha, cultural layer, artifacts, archaeological and geophysical research

В 2019 г. усилиями Забайкальского регионального отделения Всероссийской организации «Русское географическое об-

щество» при поддержке Забайкальского государственного университета, Института нефтегазовой геологии и геохимии им. А. А. Трофимчука, Нерчинского краеведческого музея возобновились исследования Нерчинского острога – старейшего города «даурской земли». Его возникновение связано с начальным периодом освоения края и многими событиями, которые имели не только региональное, но и российское и международное значение. К таковым, прежде всего, относится заключение Нерчинского договора (1689 г.) и деятельность Нерчинской экспедиции (середина XVIII в.). Интерес к истории Нерчинска, особенно к начальным его этапам, не ослабевает [Артемьев, 1999; Березницкий, 2014; Градостроительство Сибири, 2011; Константинова, 20021; Крадин, 1988; Нерчинск, 2013].

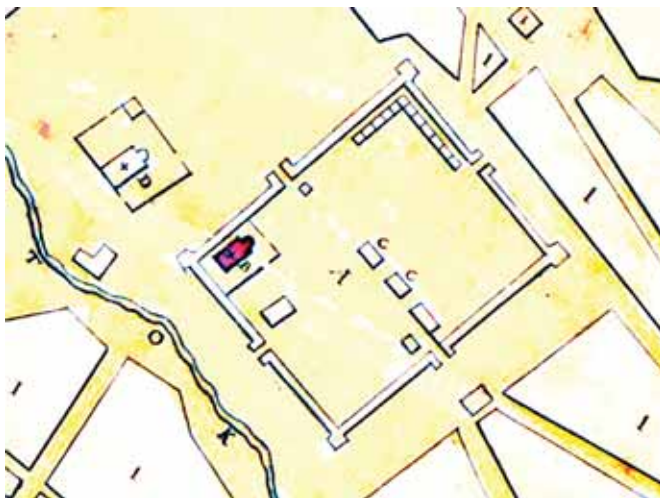
Нерчинский острог расположен на территории села Михайловское Нерчинского района Забайкальского края в 8 км от современного г. Нерчинска. Нерчинцы называют это место Старый город. В 1992, 1993 и 1997 гг. острог изучался Амурским археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством А. Р. Артемьева. В результате были проведены значительные работы – вскрыто 440 м². Материалы раскопок, датированные второй половиной XVIII в., полевые отчёты поступили в Нерчинский краеведческий музей, часть материалов демонстрируется в экспозиции.

Проведение новых археологических работ было вызвано необходимостью решения ряда научных задач, а также потребностью проведения охранных мероприятий. Немаловажной причиной послужило возрастание общего интереса к Нерчинску, его истории и историко-культурным объектам, увеличение притока туристов.

Наши работы начались с общей оценки местности. Для защиты от наводнений в конце 1990-е гг. село, а оно расположено на пойменных уровнях, окружили дамбой. С западной и северной стороны села её насыпали по бровке средней поймы. При этом с северной и восточной сторон она «привалилась» к земляным бастионам, которые были построены в середине XVIII в. для дополнительной защиты острога. Удалось выявить

следы прежних раскопов. Следует отметить, что на территории острога систематически «работают чёрные копатели», которые наносят значительный вред памятнику.

В нашем распоряжении благодаря заместителю директора по научной работе А. Ю. Литвинцеву были копии карт XVIII в. В частности карта – «План и проспект города Нерчинска», составленный участником Нерчинской экспедиции штурманом М. И. Татариновым. На карте показаны старый (А. Пашкова и Ф. Головина) и новый (Ф. Соймонова) остроги (расстояние между ними 250 м), а также два земляных бастиона. Новый острог, судя по плану, как и предыдущий, был с четырьмя башнями по углам и с четырьмя проезжими по центру стен. С острогом связано две церкви. Одна находится в северо-западном углу острога, другая за его пределами на территории кладбища. На плане они значатся под литерами *B* и *D*, а в вынесенных подписях пояснения: *B* – каменная соборная церковь; *D* – приходная деревянная церковь (рис. 1). Добавим, что первая называлась Троицкая церковь, а вторая – Вознесенская.

Рис. 1. Фрагмент карты г. Нерчинска штурмана М. И. Татаринова (середина XVIII в.):
A – деревянная с шестью башнями крепость; *B* – каменная соборная церковь;
C – канцелярия; *D* – приходная деревянная церковь

Перенос места положения Нерчинска был связан с наводнениями. В 1812 г. после очередного наводнения он был перенесён на 8 км выше по реке Нерча на незатопляемое место, где находится и поныне. В том числе была перенесена и Вознесенская церковь, а Троицкая продолжала действовать. Она была разрушена в 1930-х гг., и сейчас от неё осталась только куча кирпичей. Остатки этой церкви и стали ключом для привязки старой карты к современному снимку из космоса. Их совмещение позволило установить месторасположение острога на территории современного села Михайловское (рис. 2). В отчётах А. Р. Артемьева также приводится эта карта, на ней даже обозначены раскопы, но он посчитал, что заложил раскопы за церковью Воскресения к северу от острога, а его территория занята сельскими усадьбами [Артемьев, 1999, с. 60]. Ошибка на наш взгляд произошла потому, что на карте названия церквей не были указаны.

Остатки каменной Троицкой церкви находятся южнее современного сельского кладбища в северо-западном углу свободной от застройки площадки размерами примерно 100×150 м. Именно в эту ровную, без видимых углублений площадку и вписывается большая часть Нерчинского острога (западная и центральная части). Таким образом, бывшая острожная территория благоприятна для его изучения. Восточная часть острога занята сельскими усадьбами (см. рис. 2).

Рис. 2. Совмещение карты М. И. Татаринова и космоснимка:
1 – раскоп 2019 г.; 2 – раскопы 1990-х гг.

Эта площадка и стала местом проведения археологических и геофизических исследований. Раскоп размерами 2 × 7 м был заложен в западной части площадки в 62 м от южной ограды кладбища перпендикулярно бровке средней поймы. Для раскопа были приняты обозначения 33, 34, Ж–Н. Раскопом выявлена стратиграфия памятника: верхняя часть разреза – покровные отложения, нижняя – аллювиальные, основание – галечник. Мощность отложений составила 0,9 м. Культурный слой связан с почвенным слоем. При этом на квадратах Ж–И, расположенных в западной части раскопа (ближе к пойменной бровке, перекрытой дамбой) находки отсутствовали. В восточной его части наблюдается значительное количество находок, при этом культурный слой с каждым метром увеличивается и достигает мощности 0,4 м (рис. 3). Среди находок многочисленные кости животных, птиц, фрагменты керамики, фаянсовой посуды, пластинки слюды с отверстиями, шлак, несколько неопределимых железных изделий, чешуя рыб. Судя по результатам наложения карты и космоснимка, раскоп поставлен за пределами острога. Значительный по мощности культурный слой и находки подтверждают активное использование территории и за пределами острожных стен (см. рис. 2).

Рис. 3. Общий вид раскопа с восточной стороны

На участке исследований были проведены геофизические исследования методами магниторазведки, георадиолокации и электротомографии. Магниторазведка проведена на площадке размером 50×50 м, по сети -1×1 м. Измерения выполнялись прибором ММРОС-1. Задачей магниторазведки было выявление остатков строений. Электротомография выполнена с помощью аппаратуры «Скала-64» с шагом 0,5 м. Измерения сделаны вдоль линии 38. По этой же линии сделаны георадиолокационные зондирования георадаром ОКО-3 с антенным блоком центральной частоты 400 МГц.

На рисунке 4 показана карта аномалий магнитного поля. Она насыщена интенсивными аномалиями как положительного, так и отрицательного знака. Столь сложный характер магнитного поля объясняется сильной засорённостью территории металлическими предметами, битым кирпичом. В некоторых отрицательных аномалиях угадываются углы сооружений, другие соответствуют погребам. Интенсивные положительные аномалии связаны с фундаментами печей, кирпичной кладкой или металлическими объектами. Пример магнитной аномалии, связанной с фундаментом здания показан на рисунке 5.

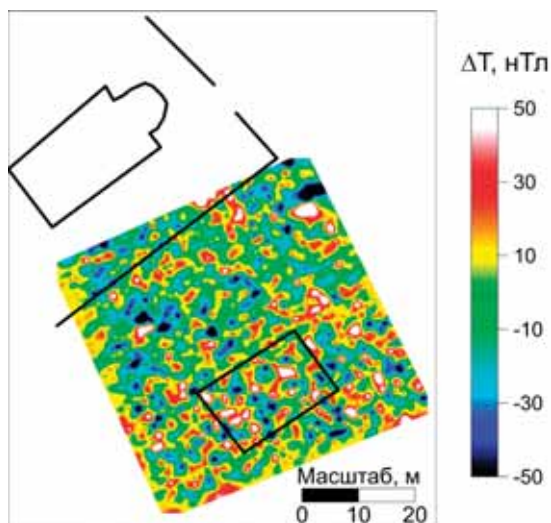

Рис. 4. Карта аномалий магнитного поля

Судя по характеру аномального магнитного поля, территория острога многократно застраивалась и перестраивалась. Это затрудняет однозначную интерпретацию геофизических данных и чёткое выделение каких-либо фундаментов зданий, относящихся к XVIII в.

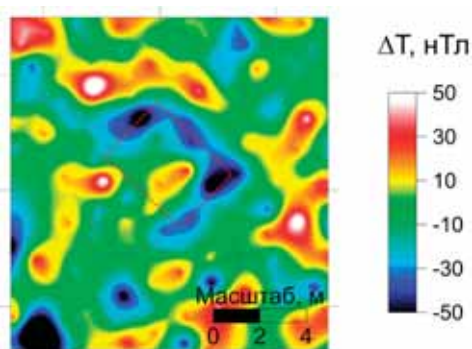

Рис. 5. Фрагмент карты аномалий магнитного поля
Примеч.: пунктиром показан фундамент здания слабо читаемый в современном рельефе

На рисунке 6 приведён геоэлектрический разрез по данным электротомографии. Разрез состоит из двух слоёв. Первый слой пониженного удельного электрического сопротивления (УЭС) пород 300–500 Ом·м. Это пески с прослоями супеси. С глубины 1–1,5 м выделяется второй слой очень высокого УЭС – 100–5000 Ом·м. Этот слой представлен песками с галечником, сезонномёрзлым. В интервале пикетов 20–24 в верхнем слое выделяется локальная аномалия низкого УЭС (180–200 Ом·м). Она связана с местом, на котором стояло здание.

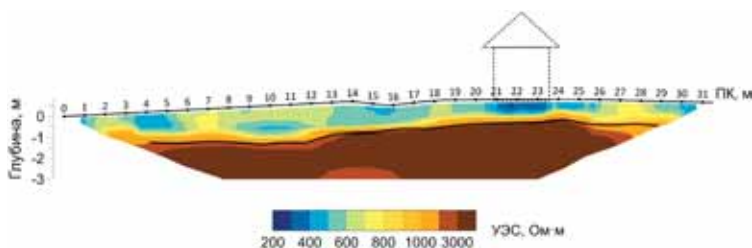
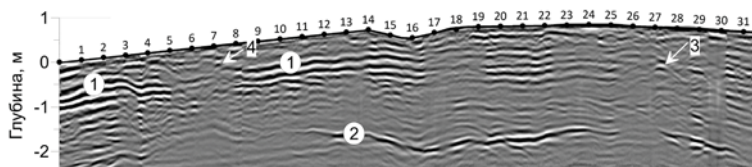

Рис. 6. Геоэлектрический разрез пород по данным электротомографии

На рисунке 7 представлена радарограмма по линии 38 вдоль профиля электротомографии. На радарограмме отчётливо выделяются две отражающие границы. Первая граница на глубине около 0,5 м связана с прослоем супеси, который является маркирующим горизонтом. Граница № 2 на глубине около 2 м является кровлей сезонномёрзлых пород. В интервале пикетов 5–8, 16–19 и 23–30 граница № 1 не проявляется на радарограмме, что вероятно связано с нарушенным сложением грунтов. На разрезе УЭС грунтов этим интервалам соответствуют области повышенного электросопротивления. Природу таких аномалий необходимо определить путем раскопок. На пикетах 7,5 и 27,5 м выделяются локальные аномалии от небольших объектов. Это могут быть как антропогенные объекты (кирпич), так и естественные материалы (галька).

Рис. 7. Радарограмма по линии 38:
 1 – отражающая граница от слоя супеси;
 2 – отражающая граница от кровли мерзлоты;
 3, 4 – локальные объекты

Таким образом, геофизические исследования носили опытный характер. Важно было понять, какие методы дадут какого рода информацию. Сейчас мы понимаем, что применение магниторазведки на площади острога осложняется большим количеством металлического и строительного мусора, который создаёт интенсивный геомагнитный шум. По данным электротомографии аномалиями низкого УЭС выделяются участки застройки с засыпанными погребями и при детальном площадных исследованиях есть возможность картировать места построек. По данным георадиолокации также обнаруживают-

ся участки антропогенного изменения геологической среды, а также выделяются локальные аномалии, которые могут быть и обычной галькой и археологическим объектом.

Следует отметить, что пока археологические раскопки и геофизические исследования в селе Михайловское проводились только на территории острога построенного в середине XVIII в. Острог, заложенный А. Пашковым в 1658 г. находится рядом (он также обозначен на карте М. И. Татаринова), но в настоящее время эта территория застроена сельскими усадьбами. Фактически же вся территория села Михайловское представляет собой памятник русской археологии, относящийся к начальным этапам освоения Забайкалья.

Список литературы

1. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII в. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1999. 336 с.
2. Березницкий С. В. Нерчинская экспедиция. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 296 с.
3. Градостроительство Сибири / В. Т. Горбачев [и др.]. СПб.: Коло, 2011. 784 с.
4. Константинова Н. Н. Забайкалье в XVII–XVIII вв. // Энциклопедия Забайкалья / под ред. Р. Ф. Гениатулина. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 1. С. 147–152.
5. Крадин Н. П., Тимофеева М. Ю. О дате основания Нерчинского острога // Вопросы истории. 1988. № 1. С. 171–174.
6. Нерчинск / отв. ред. Н. Н. Константинова, А. Ю. Литвинцев. Чита: ЗабГУ, 2013. 430 с. (Альбомная серия «Энциклопедия Забайкалья»).